

Глава 12 Письмо

Как только Чэнь Хуэй вошла во двор, она обнаружила, что этот раздражающий евнух, кажется, взглянул на нее один раз. Она не знала, что сейчас происходит. Не в силах разобраться, она послушно закрыла рот и ждала, что он скажет.

Сяо Лю почтительно доложил: "Господин, леди Чэнь здесь".

Ли Юдэ лениво ответил звуком "мм". Первое предложение он произнес не в адрес Чэнь Хуэй. Вместо этого он обратился к Сяо Тяо: "Сяо Тяо, я спрашиваю тебя, получила ли леди Чэнь письмо сегодня?"

Чэнь Хуэй немного удивленно посмотрел на Ли Юдэ. Как он узнал... должно быть, он не только ночью, но и днем говорил кому-то присматривать за Сливовым двором. Тогда было бы нетрудно узнать, что она получила письмо. Она сожгла письмо, потому что подумала, что раз отец использовал такой хитрый метод, чтобы отправить письмо, то она должна была скрыть это от глаз и ушей Ли Юдэ. Если бы она сохранила письмо, разве не было бы ужасно, если бы его однажды нашли? Поэтому безопаснее всего было сжечь его. Неожиданно на нее нахлынули мысли. Можно ли сказать, что она могла предвидеть свое будущее? Она не только не позволила Сяо Тяо узнать о существовании письма, но и сожгла его.

Услышав вопрос Ли Юдэ, Сяо Тяо тут же опустилась на колени. Ее голос дрожал, как и в прошлые разы: "нет, я не видела...".

"Не видела? Хех." усмехнулся Ли Юдэ. "Слуга, бей!"

Лицо Сяо Тяо побледнело от испуга. Раньше, когда Ли Юдэ допрашивал Сяо Тяо, он был довольно терпелив. Почему же сейчас он использовал пытки, когда все было в порядке?

Чэнь Хуэй не могла оставаться равнодушной, глядя на то, как пытаются Сяо Тяо. Она сразу же шагнула вперед, встала перед Сяо Тяо и сказала: "Господин, не нужно расспрашивать Сяо Тяо. Она действительно ничего не знает. Она не видела ни письма, которое подсунули из-под двери во дворе, ни того, как я его читала".

Это было равносильно признанию. Однако, если подумать сейчас, это не имело никакого значения. Это было просто письмо из дома с просьбой о помощи. Хотя, действительно, не стоило поступать так, отправляя письмо без его ведома, но это можно считать естественным поведением, когда отец посылает дочери письмо под влиянием импульса, не обращая внимания на этикет.

Ли Юдэ слегка пошевелил головой и усмехнулся. Вдруг он резко рассмеялся и сказал: "Мисс Чэнь, ты очень смелая".

Чэнь Хуэй почувствовала, что ее слова немного озадачили его. Что смелого в том, чтобы принять письмо? Здесь нет вирусного оружия или микробных бомб, чего ей бояться?

"Я не знаю..."

Как раз когда Чэнь Хуэй собиралась заговорить, она услышала, как Ли Юдэ крикнул человеку на земле: "Бабушка Сюй, скажи мне, что происходит?".

Чэнь Хуэй повернулась и посмотрела на бабушку Сюй, которая все еще лежала на земле, и вдруг поняла, что спина женщины, которую она видела сегодня, была ее. Однако бабушка Сюй каждый день напрямую доставляла ей еду. Разве не удобнее и безопаснее было бы передать письмо вместе с едой? Зачем так напрягаться? ...Может быть, бабушка Сюй не любила ее и не хотела, чтобы она знала, что именно она доставила письмо?

"Да, да, господин!" поспешно ответила бабушка Сюй. "Сегодня семья Чэнь сказала, что скучает по своей дочери, и попросила эту старую рабыню помочь отправить письмо от семьи. Я подумала, что в семьях принято посылать друг другу письма, поэтому я не стала отказываться и тайно подсунула письмо под дверь Сливового двора... Господин, я должно быть, одержима! Прошу хозяина пощадить свою старую рабыню в этот раз. Ваша старая раба больше не посмеет!"

Ли Юдэ усмехнулся: "О, ты так легко об этом говоришь. Сколько денег ты получила? И ты еще смеешь мне лгать?"

Бабушка Сюй быстро покачала головой, стиснула зубы и сказала: "Господин, господин! Ваша старая раба не обманывает хозяина. Ваша старая рабыня не смеет!"

Ли Юдэ ухмыльнулся. Снаружи внезапно вошли несколько слуг. Один из них поспешно подошел и прошептал ему на ухо несколько слов. Подняв бровь, он отшвырнул его ногой и сердито сказал: "Бесполезная тварь!".

Слуга, которого он пнул ногой, стабилизировал свое тело и встал на колени. Он не осмелился проявить непочтительность.

Ли Юдэ подавил уныние в своем сердце, поднял голову и посмотрел на Чэнь Хуэй. Увидев, что она смотрит на него ясными глазами, он почувствовал, что гнев в его сердце не может быть подавлен.

Он спросил А Да: "Как, по-твоему, следует поступить с бабушкой Сюй?".

А Да сказал: "Бабушка Сюй живет за счет хозяина, тайно помогая другим. Она нехороший человек, ее нужно двадцать раз побить розгами и выгнать из дома!"

Ли Юдэ, казалось, был удовлетворен этим ответом и кивнул: "Сделай так".

А Да кивнул. Он тут же позвал людей, чтобы притащить скамью, и приказал двум сильным молодым слугам держать по толстому деревянному пруту, готовясь исполнить наказание.

Бабушка Сюй уже закричала от ужаса, когда Ли Юдэ сказал "сделай вот так", ей заткнули рот и она могла издавать только приглушенные звуки.

Перед началом избиения Чэнь Хуэй была немного ошеломлена. У нее было смутное воспоминание, что Сяо Тяо упоминала о том, что кого-то забили до смерти прутом. Она никогда не думала, что перед ней предстанет реальная сцена. Даже несколько ударов такой толстой палкой было трудно выдержать, не говоря уже о двадцати ударах!

В этот момент Ли Юдэ вдруг сказал: "Леди Чэнь, вы действительно умеете прятать вещи. Где вы спрятали то письмо?"

Чэнь Хуэй не осмелилась посмотреть в сторону бабушки Сюй, но ее уши услышали тупой звук деревянного прута, ударившего по плоти. Она вздрогнула, и ответ просочился из ее уст: "...Сожгла".

"Сожгла?" Ли Юдэ посмотрел на нее, а затем он о чем-то задумался. Его тон стал жутким: "Что там было написано, чтобы ты сожгла его?"

Чэнь Хуэй еще не ответила, когда второй удар ударил бабушку Сюй. Она услышала приглушенное ворчание бабушки Сюй, а затем она застонала, как будто ей нужно было что-то срочно сказать.

А Да взглянул на Ли Юдэ, дал знак двум слугам остановиться и вытащил тряпку, которая была во рту у бабушки Сюй.

Как только бабушка Сюй смогла говорить, она с готовностью и громко сказала, словно боялась, что прут снова обрушится на нее: "Господин, ваша старая рабыня знает, что написано в письме! Ваша старая рабыня прочитала, прежде чем доставить!"

Закончив, она замолчала и умоляюще посмотрела на Ли Юдэ.

Ли Юдэ посмотрел на бабушку Сюй и улыбнулся: "Я обещаю, что буду бить тебя на десять раз меньше".

Другими словами, если убрать два предыдущих избиения, то ей придется вытерпеть еще восемь.

Лицо бабушки Сюй и так было бледным после двух побоев. Теперь, услышав слова Ли Юдэ, ее лицо стало белым, как бумага. Она дважды вздрогнула и открыла рот, как будто хотела вступить в переговоры с Ли Юдэ, но в конце концов в ее глазах промелькнул страх, и она

отбросила эту мысль. Дрожащим голосом она сказала: "Уважаемый господин! Это письмо передал любовник леди Чэнь! Содержание письма было очень неприглядным. Ваша старая рабыня не осмелилась читать его до конца и не может вспомнить содержание....".

Она получила побои. И когда она услышала, как леди Чэнь сказала "сожгла", в ее голове промелькнула мысль. Никаких улик не осталось, так как письмо сожжено, и оно прошло через ее руки. Лорд Ли, конечно, поверит ее словам и рассердится... Даже если он евнух, у него не было причин терпеть, чтобы женщина его двора была красным абрикосовым деревом, склонившимся над стеной сада! Лучше сказать, что именно потому, что он евнух, он не смог бы терпеть такое дело еще больше. Даже если бы это была женщина, которая ему не нравилась, он не потерпел бы и этого.

Красное абрикосовое дерево склонилось над стеной сада, означает завести незаконного любовника

Выражение лица Ли Юдэ изменилось, когда он услышал громкий смех Чэнь Хуэй.

Ли Юдэ резко повернул голову и посмотрел на нее. Он увидел, что в уголках ее губ заиграла улыбка, и она бесстрастно сказала бабушке Сюй: "Бабушка Сюй, вы действительно думаете, что я сожгла письмо, когда сказала, что сожгла его? Вы планировали придумать какую-то ложь, чтобы подставить меня? Когда я получила письмо, я специально посмотрел на отверстие. Печать была аккуратной. Его никогда не вскрывали. Может быть, у тебя благочестивые глаза и ты можешь видеть содержимое письма через конверт? Тогда скажи мне, как зовут моего несуществующего любовника? Ты сказала, что не можешь вспомнить неприглядное содержание, но ведь ты помнишь, кто отправитель? Скажите лорду имя и получи похвалу. Это может спасти тебя от оставшихся восьми побоев, и ты также можешь быть вознагражден серебром!"

Говоря это, Чэнь Хуэй, естественно, блефовала перед бабушкой Сюй. Хотя она чувствовала, что бабушка Сюй подставилась очень неубедительно, но кто позволил ей случайно сжечь письмо? Без веских доказательств, этот досадный евнух, очевидно, поверит бабушке Сюй больше, чем ей, верно? Было очень жалко, что девушка обидела этого неугомонного евнуха, из-за чего она оказалась в ловушке в Сливовом дворе и не могла есть мясо. Если бы этот досадный евнух случайно связал бы самоубийство девушки со своим любовником, то, возможно, в будущем она не смогла бы есть пищу вообще!

"Эта, эта... эта старая рабыня, эта старая рабыня действительно не может вспомнить...", - пот капал с головы бабушки Сюй, ее глаза сильно дрожали от напряжения, и она сухо произносила бессвязные фразы.

Ли Юдэ подозрительно посмотрел на Чэнь Хуэй: "Письмо все еще у тебя?".

Чэнь Хуэй очень естественно улыбнулась и сказала: "Конечно. Это письмо прислал мой отец. В письме говорилось о домашних делах. В нем не было ничего такого, что нельзя было бы показать другим. Разве у леди Чэнь была необходимость сжигать его? К счастью, леди Чэнь все еще хранит письмо, и пусть бабушка Сюй не подставляет леди Чэнь."

"Где письмо?" спросил Ли Юдэ.

Чэнь Хуэй ответила: "В земле в юго-восточном углу Сливового двора".

Ли Юдэ посмотрел в сторону молодого слуги, который стоял там на коленях после того, как Ли Юдэ отругал его за бесполезность. Тот поспешно сказал: "я сейчас же схожу за ним!".

Сказав это, он поспешно убежал.

Лицо Чэнь Хуэй было спокойным, но внутри она волновалась. Если письмо не найдется через некоторое время, то несчастной будет только она. Все зависело от того, успеет ли бабушка Сюй за эти несколько минут разжалобить ее.

Она слегка повернулась к бабушке Сюй. В уголках ее рта заиграла саркастическая улыбка, и она не отрываясь смотрела на бабушку Сю, которая сильно потела и очень нервничала.

Словно вспомнив что-то, Чэнь Хуэй повернула голову и сказала Ли Юдэ: "Господин, бабушка Сюй слишком мерзкая. Она использовала недопустимые вещи, чтобы испортить репутацию леди Чэнь. Теперь леди Чэнь принадлежит лорду. Она испортила репутацию леди Чэнь, разве это не то же самое, что испортить репутацию лорда? Леди Чэнь считает, что ее нужно наградить пятьюдесятью побоями, и лучше всего, если ее забьют до смерти!"

Чэнь Хуэй спокойно выдохнула. Все было сделано.

<http://tl.rulate.ru/book/42714/1977936>